

палитра

газета — 16.12.09 — с 16

Моди дик

в прокате нарисовался «Модильяни»

Игорь Потапов

Париж, 1918 год. В многочисленных кафешантанах упитанные художники пьют, гуляют, вызывают друг друга на дуэли-вернисажи и покоряют сердца девушек с экзотической внешностью. Ретивее прочих соперничают два южанина, итальянец Модильяни (для друзей — просто Моди) и испанец Пикассо — в карманах этих горячих парней художественные аргументы соседствуют с заряженными револьверами.

Фильмы-биографии (особенно если речь идет о персонажах более чем известных и проверенных временем) неизбежно становятся схожими с набором анекдотов в старинном значении этого слова, по Далю: «короткий по содержанию и сжатый в изложении рассказ о замечательном или забавном случае». Правда, в случае кинематографической ЖЗЛ эти анекдоты, как правило, не блещут краткостью изложения. Фильм Майка Дэвиса «Модильяни» анекдотичен и в прямом, и в переносном смысле. Невозможно наблюдать без искреннего и радостного смеха за ухищрениями международной команды киношников, которые стараются подогнать сцены из жизни парижской богемы под стандарты американского восприятия, — столько там курьезов и важно надутых щек. Концентрация гениев на парижской мостовой в те годы была выше среднестатистической, и с какого-то момента происходящее не воспринимается иначе, как средней руки пародия на хармсовские «Случаи» с Пушкиным. Только вместо «Однажды Петрушевский сломал свои часы и послал за Пушкиным» здесь будет «Однажды Модильяни и Пикассо поехали в гости к Ренуару».

Все персонажи фильма говорят по-английски с разнообразными акцентами, а на главные роли подобраны актеры со всех уголков мира. Самого Модильяни

играет американский кубинец Энди Гарсиа; его любовницу, натурщицу и музу, парижанку Жанну Эбютерн, — француженка Эльза Зильберштейн (этой актрисе везет на кинобиографии, она уже снималась в фильмах про Ван Гога, Тулуз-Лотрека и кастрата Фаринелли); Пабло Пикассо изображает британский иранец Омад Джалили; жену Пикассо Ольгу Хохлову — рожденная в Чехии модель Эва Херцигова. И так далее. Амедео и Жанна впрямь составляют завидную пару, тем более что Энди Гарсиа действительно хорошо изображает приступы артистического чудачества, а Эльза

Зильберштейн как будто сошла с холстов Модильяни (ничего, что реальная Эбютерн выглядела иначе, чем ее рисовал влюбленный художник). С остальными дела обстоят похуже. Не в том дело, что физиономия Омада Джалили даже в кепке и автомобильных очках сильно отличается от лица Пикассо, да и киношные Диего Ривера, Хамит Сутин и Морис Утрилло тоже, мягко говоря, на себя мало похожи, — проблемы с интерпретацией их веселого житья.

Если верить этой картине, парижские художники вечно сидели без денег, но при

этом все как один находились в завидной физической форме. Их здоровье позволяло им не только напиваться и накачивать себя кокаином пополам с опиумом, но и устраивать грандиозные скандалы с мордобитием на почве искусства. Безумствования их были красочны и кинематографичны, а на вопрос, кто талантливее, сразу находились удобные ответы. У Пикассо, видите ли, жена и модель была дурой, да и сам он — напыщенным пажом, поэтому и рисовал всякие кубики. Модильяни же удостоился небесной любви хрупкого создания с огромными глазами, за что был вознагражден артистизмом сверх меры. Впрочем, переживать за Пабло не стоит: мы-то знаем, что Модильяни скончался на роковом для гениев тридцать седьмом году жизни, а Пикассо умер много позже — богатым и таким же самодовольным.

Ради главной роли в фильме «Модильяни» Энди Гарсиа освоил умение обращаться с кистью и холстом